

Загадка разгадана

В фондах Орловского краеведческого музея бережно хранится фотопортрет великого артиста и режиссера К. С. Станиславского. Внимание привлекает интересная надпись на портрете: «Уважаемой Надежде Валерьевне Лясковской на добрую память от К. С. Станиславского, 9/1—1904 г. Москва».

Сразу же возникает ряд вопросов: в связи с каким событием подарен портрет, почему он хранится в фондах Орловского музея, кто такая Н. В. Лясковская и т. д. Пришлось проделать большую работу: изучать документы, вести переписку с людьми, знавшими Станиславского и Лясковских. Поиски увенчались успехом. Загадочная надпись была разгадана благодаря случайно обнаруженным письмам Лясковских к Станиславскому.

Валерий Николаевич Лясковский был орловским помещиком. Лясковский блестяще окончил 4-ю Московскую гимназию, писал стихи и рассказы, ему принадлежит окончание драмы А. Толстого «Посадник». Лясковский изучил 11 иностранных языков, был тонким ценителем литературы и искусства, хорошо знал Ф. И. Шаляпина, Л. В. Собинова, В. И. Качалова, К. С. Станиславского.

Дочь его Надежда Валерьевна Лясковская, как и отец, очень любила литературу, искусство, часто посещала Московский Художественный театр, где и увидела Станиславского в роли Брута в пьесе Шекспира «Юлий Цезарь». Игра Станиславского произвела на нее настолько сильное впечатление, что она попросила Константина Сергеевича в память об этом дне прислать свой портрет (он перед вами). Получив портрет, Лясковская с благодарностью писала великому артисту: «Он навсегда останется мне воспоминанием о Вас и о том глубоком впечатлении, которое произвела на меня Ваша игра. Я так рада иметь Ваш портрет и Вашу подпись! Я очень-очень часто вспоминаю Вас и Брута».

Сам Константин Сергеевич писал по поводу постановки «Юлия Цезаря»: «Спектакль «Цезаря» имел огромный успех, но главным образом благодаря режиссерской постановке и игре В. И. Качалова, который создал превосходный образ Цезаря».

Лясковский также писал Константину Сергеевичу о своем впечатлении: «Много видел я актеров и в первый раз был в этом отношении удовлетворен вполне. Я не хвалю Вас: это было бы слишком пошло, но благодарить не запрещается никому». К. С. Станиславский был искренне благодарен Лясковскому за эту дружескую поддержку «против многочисленного хора критической пошлости», а также за то, что он помог ему «сохранить веру в правоту своего призвания...». С тех пор общие взгляды на искусство связали их на долгие годы.

Н. БОРОДИНА.

Научный сотрудник
Орловского краеведческого
музея.

